

УДК 94(47)05(470.343)

DOI: 10.30914/2411-3522-2023-9-1-26-34

ГОРОД ЦАРЕВОКОКШАЙСК В ГОДЫ ПЕТРОВСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

А. Г. Иванов

Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола, Российская Федерация

Аннотация. Преобразования Петровского времени конца XVII – первой четверти XVIII в. существенно отразились и на развитии российских городов, в том числе региона Среднего Поволжья, и в частности Царевококшайска (совр. г. Йошкар-Ола – столица Республики Марий Эл), основанного в 1584 году. Актуальность заявленной темы обусловлена тем, что до сих пор отсутствует специальное исследование важнейших аспектов истории города рассматриваемого времени. В это время Царевококшайск, как и другие средневолжские города, постепенно терял черты «служилого» города и все более приобретал черты «смешанного» типа уездного города с преобладавшей хозяйственно-производственной деятельностью городского населения. Основой данного исследования стали главным образом архивные документы, извлеченные автором из фондов Камер-Коллегии (ф. 273), Ландратских книг и ревизских сказок (ф. 350), Царевококшайской приказной избы (ф. 1174), Царевококшайской канцелярии судебных и розыскных дел и земского комиссара (ф. 664) Российского государственного архива древних актов (РГАДА) в Москве. Анализ опубликованных материалов и выявленных документальных источников дает возможность воссоздать в целостном виде и во всем многообразии происходившие в городе Царевококшайске изменения. Кардинально изменился внешний облик самого города. Заметные перемены произошли в управлении. Постепенно ограничивалась, а потом полностью исчезла власть городских воевод. Возросла роль земской избы (ратуши) как органа посадского сословно-выборного самоуправления, отвечавшего в первую очередь за своевременное выполнение податей и повинностей. Заметные перемены произошли в сословно-социальной структуре. Активизировалась хозяйственная деятельность. Увеличилась численность грамотных людей.

Ключевые слова: Петровские преобразования, Царевококшайск, эволюция города, изменения в управлении, население, численность, сословная структура, грамотность горожан, хозяйственная деятельность, подати и повинности посадских людей

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: *Иванов А. Г.* Город Царевококшайск в годы Петровских преобразований // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2023. Т. 9. № 1. С. 26–34. DOI: <https://doi.org/10.30914/2411-3522-2023-9-1-26-34>

THE CITY OF TSAREVOKOKSHAYSK IN THE YEARS OF PETER'S TRANSFORMATIONS

A. G. Ivanov

Mari State University, Yoshkar-Ola, Russian Federation

Abstract. The transformations of Peter's time at the end of the 17th – first quarter of the 18th century significantly affected the development of Russian cities, including the Middle Volga region, and in particular Tsarevokokshaysk (modern Yoshkar-Ola – the capital of the Republic of Mari El), founded in 1584. The relevance of the stated topic is due to the fact that there is still no special study of the most important aspects of the history of the city of the time under consideration. At that time, Tsarevokokshaysk, like other Middle Volga cities, gradually lost the features of a “service” city and increasingly acquired the features of a “mixed” type of county town with the predominant economic and industrial activity of the urban population. The basis of this study was mainly archival documents extracted by the author from the funds of the Chamber Collegium (f. 273), Landrat books and audit tales (f. 350), Tsarevokokshaysk clerical hut (f. 1174), Tsarevokokshaysk Office of Judicial and Investigative Affairs and the Zemsky Commissar (f. 664) of the Russian State Archive of Ancient Acts (RSAAA) in Moscow. The analysis of published materials and identified documentary sources makes it possible to recreate in a holistic form and in all the diversity of the changes that took place in the city of Tsarevokokshaysk. The appearance of the city itself has changed dramatically. Noticeable changes have taken place in the management. Gradually, the power of the city

governors was limited, and then completely disappeared. The role of the zemstvo hut (town hall) has increased as an organ of the village estate-elective self-government, which was primarily responsible for the timely fulfillment of taxes and duties. Noticeable changes have taken place in the class-social structure. Economic activity has intensified. The number of literate people has increased.

Keywords: Peter's transformations, Tsarevokokshaysk, evolution of the city, changes in management, population, number, class structure, literacy of citizens, economic activity, taxes and duties of the townspeople

The author declares no conflict of interest.

For citation: Ivanov A. G. The city of Tsarevokokshaysk in the years of Peter's transformations. *Vestnik of the Mari State University. Chapter "History. Law"*. 2023, vol. 9, no. 1, pp. 26–34. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2411-3522-2023-9-1-26-34>

Преобразования Петровского времени конца XVII – первой четверти XVIII в. существенно отразились и на развитии российских городов, в том числе региона Среднего Поволжья, и в частности, Царевококшайска (осн. в 1584 г., совр. г. Йошкар-Ола – столица Республики Марий Эл).

Актуальность заявленной темы обусловлена тем, что до сих пор отсутствует специальное исследование важнейших аспектов истории города рассматриваемого времени. Начало изучения было положено в дореволюционной историко-краеведческой литературе [9, с. 3]. Отрывочные, тем не менее ценные сведения о Царевококшайске Петровского времени приведены в статье Г. Н. Айплатова [1, с. 12, 17–19, 24], исследованиях А. А. Андреевского [2, с. 46–47, 55–57], А. Н. Зорина [5, с. 53], Е. П. Кузьмина [16, с. 79–82]. Значительный массив архивных документов введен в научный оборот автором данной статьи А. Г. Ивановым [6; 7; 8; 9; 10; 11]. Ценные материалы содержатся в новейших публикациях В. Н. Захарова [4, с. 11], В. Д. Кочеткова и С. В. Сироткина [15, с. 124–128]. Важными по этой теме представляются научные труды и других историков [3; 12; 14; 17].

Несомненное значение имеют архивные документы, извлеченные автором статьи из фондов Камер-Коллегии (ф. 273), Ландратских книг и ревизских сказок (ф. 350), Царевококшайской приказной избы (ф. 1174), Царевококшайской канцелярии судебных и розыскных дел и земского комиссара (ф. 664) Российского государственного архива древних актов (РГАДА) в Москве. Анализ опубликованных материалов и выявленных документальных источников дают возможность в известной мере воссоздать в целостном виде и во всем многообразии происходившие в

Петровское время в городе Царевококшайске процессы и перемены.

В этом отношении принципиально важными представляются следующие изменения. Царевококшайск Петровского времени, как и другие средневожские города, постепенно терял черты «служилого» города с важнейшими военно-полицейскими и административными функциями и все более приобретал черты «смешанного» типа уездного города с преобладавшей хозяйственно-производственной деятельностью городского населения. Весьма символичным в этом отношении стало кардинальное изменение внешнего облика самого города. Уничтоженные в 1696 г. опустошительным пожаром деревянные Царевококшайский кремль (город-крепость), острог и крепостные стены исчезли навсегда в огненной лавине и в дальнейшем уже не восстанавливались [9, с. 12–13, 221]. В описании крепостных сооружений и военных снаряжений города Царевококшайска, составленного в 1702 г. воеводою П. Е. Арсеньевым, отмечалось, что изначально «город (т. е. кремль – А. И.) был деревянной, мерою в длину 80 сажень, поперег 50 сажень; острог в длину 110 сажень, поперег 80 сажень; город и острог был рублен в тарасы; и в прошлом в [7] 204 (1696) году тот город и острог згорел; а рвы кругом города и острогу обваливались и иного городского строения» [6, с. 118]. Места сгоревших крепостных стен и башен были застроены новыми административными, жилыми и хозяйственными строениями. Так Царевококшайск потерял свое былое военное значение [9, с. 13]. В новых условиях не было уже никакой необходимости в восстановлении крепостных сооружений.

Изменился не только внешний облик города. Заметные перемены произошли в управлении, что являлось характерным и для других русских городов петровского времени. Постепенно ограничивалась, а потом полностью исчезла власть всевластных городских воевод, присылаемых для управления городом и уездом. По сложившейся традиции воеводы в конце XVII в. были облечены царскими указами широкими военно-административными, судебными, полицейскими, фискальными и другими полномочиями. С учреждением в 1708 г. губерний и ликвидацией Приказа Казанского дворца царевokokшайский воевода непосредственно подчинялся казанскому губернатору. Указом 1710 года городские воеводы были заменены комендантами. В 1711–1719 годах во главе Царевokokшайского уезда стоял комендант, а с учреждением провинций, в 1719–1727 гг. – царевokokшайский земский комиссар (земский судья), подчинявшийся провинциальному воеводе Свияжской провинции Казанской губернии [9, с. 41].

В начале XVIII в. полномочия царевokokшайских воевод, как и ранее, были прописаны царскими наказами и государевыми грамотами. Составной частью распорядительных документов являлись так называемые «рописные списки», фиксирующие сдачу-прием города и уезда при смене воевод. Так, 2 марта 1701 г. в Царевokokшайске состоялась очередная процедура смены городского воеводы. Во исполнение указа царя Петра Алексеевича и «по грамоте» Приказа Казанского дворца вновь назначенный воеводою стольник Аленин (Оленин) Иван Борисович «принял» у своего предшественника воеводы и стольника Арсеньева Петра Еремеевича «Царевokokшайской город и приказную избу и государев двор». В приказной избе – средоточии воеводской власти новый воевода приступал к ведению дел и удостоверялся в наличии печатного текста Соборного Уложения 1649 г., указного Чиновника, разборных книг, государевых грамот прежних лет, отписок в Москву и другие города, «в столпех о всяких делах и челобитчиковы дела»; в оружейном погребе «зелье и свинец и ружье и всякие припасы»¹.

Исчерпывающая информация о состоянии дел в приказной избе и «зеленом погребе» была представлена «в сем рописном списке порозно

статьями». В ней были представлены приходно-расходные книги казенным хлебным запасам и сметные списки 1698–1699 годов. Однако книг о приходе и расходе окладных и неокладных денежных сборов за эти годы не оказалось, так как подьячий Царевokokшайской приказной избы Яков Хлебников 24 января 1701 г. бежал в неизвестном направлении. В «столпех» за 1698 – начало 1701 гг. были приняты 92 государевы грамоты, записные книги, всякие челобитчиковы дела и различные отписки да в приказной же избе – медные меры веса «заорленые» – одна приемная, другая – отдаточная, гребло, цепь, одна ручная и две ножные «железа» для арестованных. В оружейном погребе, согласно рописному списку, имелись пушка, пищали, порох, свинец, ядра большие и малые, знамена, барабан, наковальни и другая железная утварь, «да горелова всякова остаточнова железа 6 пуд, что осталось за расходом у строения Соборной церкви и приказной избы и воеводского двора»².

О царевokokшайских воеводах начала XVIII в. сохранились лишь весьма сжатые сведения. До 1701 года воеводой города и уезда был стольник И. Б. Оленин, в 1701–1703 гг. – стольник П. Е. Арсеньев, в 1703–1704 гг. – Афанасий Гурьев; в 1704 – воеводами последовательно были Василий Чертков и Гаврила Никитич Шарапов; в 1707–1711 гг. правил воевода Никифор Беклемишев [9, с. 83]. В 1711 году комендантом Царевokokшайской комендантской канцелярии был поставлен князь Дмитрий Ураков. В период функционирования Царевokokшайской канцелярии судебных и розыскных дел (1719–1727) правили «приказный дворянин» Сидор Дементьевич Вакулов (1719), земские судьи Иван Родилов (1720), Василий Иванович Наумов (1721); «судебные комиссары» – капитан Алексей Матвеевич Долбилов (1723), капитан Федор Михайлович Секерин (1726) и другие³.

Вне зависимости от перемен «главный чиновник» (из дворян) местного государственного учреждения обязан был в первую очередь обеспечивать в городе и уезде социально-политическую стабильность, а также своевременный сбор налогов и исполнение казенных повинностей крестьянским населением. В непосредственном его ведении находились приказные люди из числа

² Там же. Л 3–4.

³ РГАДА. Ф. 664. Оп. 1. Д. 1–2, 3 об.–6 об., 189; Д. 11. Л. 1–2 об.; Д. 30. Л. 70; Д. 68. Л. 2, 207.

¹ РГАДА. Ф. 1174. Оп. 1. Д. 1. Л 1–2.

городничего (городского приказчика), подьячего с приписью (начальника канцелярии), подьячих, стрелецкого головы (начальника царевokokшайского гарнизона на рубеже XVII–XVIII вв., из дворян), целовальников, толмачей (переводчиков, знающих марийский язык) и других должностных лиц [9, с. 54–55]. Особую корпорацию составляли площадные подьячие (нотариусы), подчинявшиеся воеводе до 1706 г., и переданные затем в ведение городской ратуши [10, с. 52–53]. Несмотря на это, власть воевод и затем комендантов, земских комиссаров и судей охватывала абсолютное большинство жителей Царевokokшайска за исключением посадских людей.

В управлении городским посадом произошли существенные изменения. В Царевokokшайске, как и в других городах, земская изба, как орган сословно-выборного самоуправления посадского населения, была выведена из-под власти воевод. Отныне, по городской реформе 1699 г., все посадские люди были переданы в ведение Бурмистерской Палаты, по-другому, Московской Ратуши¹. Воеводской власти запрещалось вмешиваться в посадские дела. Всеми вопросами теперь ведала земская изба во главе с выборными бургомистрами (бурмистрами) из числа «людей добрых и правдивых»². Изменились состав и численность должностных лиц. По данным 1703 г., в земской избе города Царевokokшайска и в подотчетных ей учреждениях в различных службах находились земский староста, 2 земских бурмистра, таможенный бурмистр, кабацкий бурмистр, 6 целовальников, 4 сборщика денег, не считая 4 рассыльщиков и 4 сторожей [9, с. 162].

Как орган посадского самоуправления, Царевokokшайская земская изба несколько расширила свои управленческие, выборные, тягло-распределительные и хозяйственные функции. Ее состав избирался на общинном сходе посадских людей. Выборный земский староста из числа состоятельных «граждан» в целом отвечал за состояние дел в посаде, в первую очередь, по раскладке податей и повинностей, сбору всех видов налогов и пошлин, а также торгово-промышленной и другой деятельности посадского населения. Земские бурмистры проверяли собранные кабацкими и таможенными

бурмистрами денежные суммы. Кабацкий бурмистр (до 1699 г. «кабацкий голова»), стоявший во главе «кружечного двора» (кабака), осуществлял казенную продажу спиртных напитков (хлебное вино, хмельное пиво, брага, мед, квас) и питейный сбор. Возглавлявший таможенную бурмистер (до 1699 г. «таможенный голова») отвечал за исправный сбор денег с торговых операций. Ежегодно избираемые вышеназванные должностные лица несли персональную ответственность и в случае злоупотреблений, растрат и недоборов подвергались суровому наказанию вплоть до конфискации [9, с. 162–163].

Спустя два с лишним десятилетия, в продолжение городской реформы, именным указом от 13 февраля 1720 г. был учрежден Главный магистрат, в ведении которого оказались все города страны³. Земские избы должны были переименовываться в городские магистраты. Согласно Регламенту Главного магистрата от 16 января 1721 г. в каждом магистрате в среднем должно быть по одному бургомистру и несколько ратманов (советников)⁴.

В отличие от большинства городов, в Царевokokшайске из-за малолюдности посадского населения изначально земская изба с 1723 г. стала называться ратушей. Первым ее бургомистром стал выборный из числа посадских людей Иван Федорович Кожевников. В своих показаниях от 12 марта 1723 г. он отмечал, что «от роду ему, Ивану, 48 лет; а он, Иван, по его императорского величества указу определен в нынешнем 723-м году в государственном Главном магистрате в Москве в магистратские чины в бургомистры ко управлению его императорского величества всяких дел»⁵.

Согласно доношению от 20 марта 1723 г. проводившему дополнительный учет ревизского населения подполковнику Никифору Ивановичу Львову в числе подававших требуемые сведения был «Царевokokшайской ратуши бургомистр Иван Кожевников»⁶. О раскладке податей среди посадского населения «в Царевokokшайске в ратуше» упоминалось в показаниях 1723 г. посадского человека Иван Васильевича Гущина⁷.

³ ПСЗРИ-I. Т. 6. № 3520.

⁴ Там же. № 3708.

⁵ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 2963. Л. 64–64 об.

⁶ Там же. Л. 113–113 об.

⁷ Там же. Л. 107–107 об.

¹ Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830. Т. 3. № 1674 (далее ПСЗРИ-I).

² ПСЗРИ-I. Т. 3. № 1675.

Структура Царевококшайской ратуши включала присутствие, канцелярию и внеканцелярских служителей. В 1723 году в ней помимо упомянутого бургомистра И. Ф. Кожевникова были «Царевококшайской ратуши староста Федор Сольников» и ратман – «царевококшайской посадской человек Иван Гуцин»¹. Бургомистру были подотчетны кабацкий и таможенный бургомистры.

Подведомственность, структура, функции и организация делопроизводства городской ратуши определялись Регламентом (Уставом) Главного магистрата от 16 января 1721 г. и другими законодательными актами. В 1723–1727 годах Царевококшайская ратуша была в ведении Главного магистрата и состояла под контролем Свяжского провинциального магистрата. В связи с административной реформой указом от 27 февраля 1727 г. все ратуши (в том числе переименованные из городских магистратов) непосредственно были подчинены губернским и воеводским канцеляриям [9, с. 16].

В 1727 году при Царевококшайском магистрате служили по одному бургомистру и ратману. В их подчинении были «особые» приказные служители, видимо, таможенные и кабацкие бургомистры [13, с. 221]. Крепостную контору возглавлял назначаемый надсмотрщик с подьячими и писцами, где совершались нотариальные действия [7, с. 50–67].

С учреждением в 1722 г. Царевококшайского духовного правления, подчинявшегося казанскому архиепископу, заметно возросла роль города как религиозного и православного миссионерского центра по распространению христианской веры среди марийского уездного населения. Первым управителем, «закащиком», поставленным во главе «заказа» (т. е. церковно-административной единицы, куда были причислены приходы городских Соборной Покровской, Троицкой, Рождественской, Вознесенской церквей, пригородная Мироносицкая пустынь и несколько сельских приходов) был назначен протопоп Соборной Покровской церкви Матвей Никитин. Местом правления был определен «архиерейский двор», где «в приставех» с 7 марта 1723 г. был написан бывший псаломщик сгоревшей в 1696 г. Соборной Воскресенской церкви Максим Антипиев. Вместе с ним в этой местной «Синодальной кон-

торе» церковно-канцелярскую службу несли и другие церковники [9, с. 137–138].

Время преобразований в известной мере повлияло на численность и сословно-социальную структуру горожан. В «малолюдственном» Царевококшайске естественный прирост населения не мог восполнить людских потерь, вызванных военными и трудовыми мобилизациями, побегам. В 1723 году в городе при 162 дворах числилось всего 424 душ муж. пола, а с учетом женского населения, около 900 человек обоего пола [7, с. 252–253]. По сравнению с данными 1678 г. численность горожан почти не увеличилась [9, с. 17–19]. Наоборот, произошла некоторая убыль, связанная в основном с механическими перемещениями. Заметно уменьшилось число военно-служилых людей «по-прибору» – стрельцов, составлявших основную массу жителей. Часть из них не вернулась с азовских походов конца XVII в., другие были призваны служить солдатами, драгунами и матросами и участвовать в войне против шведов [9, с. 19]. По «разбору» 1702 г. «в Азов на вечное житье» из Царевококшайского посада были переселены 24 тяглых двора, где проживали 128 человек обоего пола [15, с. 124–128].

В связи с вынужденным возвратом Азова «в турецкую сторону» часть царевококшайских «азовских переведенцев» вернулась в родной город. Среди них Д. С. Вараксин, С. И. Попов, Д. А. Кабатов, Ф. Д. Кабатов, И. Ф. Незговоров, Н. Н. Вараксин, А. И. Масленников, М. Ф. Кузнецов, С. Г. Тараканов. Немало посадских людей вообще не вернулось, как, например, В. Б. Гуцин, работавший кузнецом в Азове и умерший там².

При всей малочисленности Царевококшайск, как и другие города, претерпел изменения в сословной структуре населения. Как социальная прослойка, исчезло сословие стрельцов. В качестве городских и отставных солдат они были отнесены к сословной прослойке «военных». В 1723 году общая их численность в Царевококшайске составила 216 человек муж. пола (50,9 %). Численность «граждан» (посадских людей, купцов, ремесленников) равнялась 111 человек (26,2 %). Другие социальные прослойки были незначительными: дворяне и чиновники – 17 человек (4,0 %), духовенство – 19 человек (4,5 %), крестьяне и

¹ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 2963. Л. 113–113 об.

² РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 136. Л. 339–356.

дворовые – 19 человек (4,5%), разночинцы – 42 человека (9,9%) [7, с. 252].

Примечательно, что в Петровское время весьма заметными стали перемещения части царевкокшайцев из одних сословий в другие. Даже внутри одной сословной группы менялся социальный статус. Принадлежность человека к той или иной социальной группе не являлась непреодолимой преградой для изменения своей профессиональной деятельности [9, с. 24, 347–359].

В это время более разнообразной стала хозяйственная деятельность горожан. Хлебопашеством, огородничеством, животноводством, торговыми и промыслами в той или иной мере занимались почти все социальные прослойки. В конце XVII – начале XVIII в. заметно расширились «пахотные поля» и сенные покосы у посадских людей А. Пчелина, С. Никонова, А. Коростелева и других. В 1704–1707 годах на основе присланного указа запустевшие земли «некоторых ясажных обывателей» марийских волостей Царевкокшайского уезда также перешли в оброчное владение горожан. Из числа 45 учтенных оброчных земельных угодий за приказными людьми закрепили 2 участка пашни, за духовенством – 5 сенокосных участков и 2 пашни, за военными – 1 рыбную ловлю, 13 сенокосов и 3 пашни, за посадскими людьми – 1 пашню, 16 сенных покосов, 1 место охоты, 2 рыбные ловли. Как видно, в сельскохозяйственной деятельности преобладали посадские люди¹.

Расширение сенокосных угодий вело к расширению домашнего животноводства, а земледелия – мукомольного промысла. По данным 1710 г. в Царевкокшайске этим промыслом занимались 9 дворохозяев. В дачах марийских крестьян Царевкокшайского уезда 12 водяными мельницами владели купцы А. И. Пчелин, Я. Везельщиков, П. Семенов, И. Федоров Большой, священник и церковники – О. Шитов, А. Васильев, Д. Данилов, отставной солдат С. Кабатов и сторож воеводской канцелярии С. Бовин. Некоторые из них имели по две мельницы. Кроме того, в общем владении царевкокшайских посадских людей была подгородная мукомольная мельница на реке Малой Кокшаге, с которой ежегодно в казну взимался оброк в размере 41 руб. 75 копеек².

Дальнейшее развитие получили и другие промыслы горожан. В Царевкокшайске в 1723 г. имелось 12 ремесленников из числа 7 посадских людей и 5 военных (отставных солдат). Кузнечным ремеслом занимались 3 посадских и 1 военный, «судоплатным ремеслом» (т. е. изготовлением и починкой металлической посуды и домашней утвари) – трое посадских, скорняжным – 1 военный, сапожным – 1 посадский, портняжным – 3 военных.

Заметно активизировались «градская», «уездная» и «отъезжая» торги. В 1723 году в городе насчитывалось 25 лавок, принадлежавших 23 купцам – А. Пчелину, И. Ганешеву, И. Кабатову, М. Корелину, Я. Вязельщикову, В. Жеребцову и другим посадским людям. По одной лавке имели два священника городских церквей. Купцы Н. Вараксин и К. Захаров содержали по одной харчевне³.

Согласно данным первой ревизии 1723 г., царевкокшайцы в «пополнительных скасках», относительно своей торгово-промышленной деятельности «сказали» следующее:

Матвей Ильин сын Корелин: «От роду ему, Матвею, 30 лет, у него сын Василей 2 недель. А родиною дед, и отец его, и он, Матвей, старинные города Царевкокшайска. А дед и отец его были солдаты (т. е. стрельцы – А. И.). А он, Матвей, служил при канцелярии пищиком по приказу прежде бывших судей, а не по указу и положенного оклада на нем никакова не было. А в прошлом 1722-м году по присланному указу из Москвы из Главного магистрата велено всякого звания чина людей, кто имеет у себя купечество и таких велено отдавать в посад. А он-де, Корелин, в прошлом 1722-м году по доношению и по торгу своему по присланному указу вышел в посад. А торг-де имеет он, Корелин, у себя уездной: мед, воск, белку, скотину и другой мелочной товар. А в прошлом 1719-м году он, Корелин, в поголовных скасках не написан для того, что с него не спрашивали. А в 1722-м году он, Корелин, о себе скаску подал. А ныне он, Корелин, в Царевкокшайску подати платит с посадскими людьми в равенстве без доимки. А живет в Царевкокшайску своим двором»⁴.

Степан Никифоров сын Кабатов: «От роду ему Степану 80 лет; у него сын Иван 40 лет, у

¹ РГАДА. Ф. 273. Оп. 1. Ч. 8. Д. 32647. Л. 697 – 718 об.

² Там же. Л. 713–716.

³ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 2963. Л. 4–107.

⁴ Там же. Л. 2–2 об.

него дети – Алексей 10 лет, Яков полутретья году. А кормитца де он, Степан, в Царевококшайском уезде торгом. У него, Степана, мельница в Царевококшайску в Подгородной волости на речке Ноле об одном поставе. А оброку платит с той мельницы по шти алтын по четыре денги на год. А на той мельнице мелник Царевококшайского уезду тое ж волости ясашный черемисин Тимочкова десятку Аманаева Онисим Сабянаяев¹.

Андрей Иванов сын Пчелин: «От роду ему, Андрею, 40 лет; у него дети – сын Андрей 10 лет, Иван девяти недель. У него ж крепостные люди – Ефим Минеев 36 лет; работные – Козьма Осипов 46 лет, Иван 25 лет. У Ефима пасынок Микифор 10 лет, Дмитрий 4 лет да приемыш Василей Селиверстов 17 лет. Да у него ж временной работник один, Царевококшайского уезду волости Ошлинской ясашной черемисин Данило Таниев, бездетен; нанят на 30 лет. Торгует он, Андрей, уездным торгом да у него ж винной завод да на речке Ошле мельница, оброк платит по 5 алтын по три денги. Да при заводе мельница наливная безоброчно, для того, что мелет в полулю воду по неделе государев запас, а другова мужичья помолу не бывает. А в поголовных списках 721-го году он, Андрей, з детьми и с человеком Ефимом Минеевым и з детьми ево писаны. А в прописке у него никого нет. А родиною он, Андрей, царевококшайской старинной посадцкой человек»².

Никита Степанов сын Вараксин: «От роду ему, Никите, 51 год; у него детей – Петр 5 лет, Алексей полугоду. А кормитца де он в Царевококшайску в мясном и калашном рядех съесными товары. А в поголовных скасках [1] 721 году он, Никита, и з детьми своими все писаны и в прописке у него никого нет. А родиною он, Никита, царевококшайский старинный посадцкой человек. А при дворе ево заводов и мельниц и других торгов и промыслов никаких нет и крыющихся от службы беглых офицеров, салдат, рекрут, матроз, драгун нет. А работник у него временной без записи Царевококшайского уезду Ошлинской волости Сенкины сотни Семенеева ясачной новокрещен Никита Яковлев сын Ахмадаев один человек до срока до Велика дни нынешняго [1] 723-го году»³.

Андрей Иванов сын Масленников: «От роду ему, Андрею, 61 год, у него сын 24 лет, у Ивана сын

Федор 2 лет. А кормитца де он, Андрей, и с сыном своим в Царевококшайску кузешным ремеслом. А в поголовных скасках [1] 721 году он, Андрей, и с сыном своим писаны и в прописке у него никого нет. А родиною он, Андрей, города Царевококшайска старинной посадцкой человек»⁴.

«Уездным торгом» также занимались посадские люди Иван Федоров сын Кожевников, Алексей Борисов сын Коростелев, Никита Григорьев сын Везельчиков и другие. На торговле «хмелевым товаром» специализировался посадский человек Яков Максимов сын Корепов⁵.

«Отъезжие торги» были уделом немногих купцов и состоятельных торговцев из числа «разночинцев». Царевококшайские купцы осуществляли отъезжую оптовую торговлю в основном через своих приказчиков и работников. В города и ярмарки страны ими преимущественно отправлялись хмель, мед, воск, пушнина, а также «лесные припасы» и «красная юфть» (выделанная коровья кожа; сорт кожи высшего качества обработки) [9, с. 183]. Примечательным в этом отношении является зафиксированный факт участия в 1710 г. царевококшайского купца Петра Семенова сына Климушкина на Архангелогородской ярмарке, где его приказчик продал крупную партию юфти и воска и приобрел иностранные товары [4, с. 11].

Торгово-промышленная деятельность могла быть и более впечатляющей, если бы не обрушившиеся на посадских людей, в том числе города Царевококшайска, казенные подати и повинности. Рост налогов с тяглых дворов, оброчных денег с торговых и ремесленных заведений, трудовые мобилизации на строительство речных судов, городов и крепостей, рекрутские наборы, постоянная, дорожная и мостовые повинности, другие «казенные службы» тяжело отразились на их положении. Об этом красноречиво свидетельствует челобитная царевококшайских посадских людей 1703 года. В ней они горько отмечали, что лишь крайняя необходимость – чтобы «вконец не погибнуть» – заставила их обратиться с просьбой об облегчении своего положения в Главную Московскую Ратушу. И действительно, 57 посадских дворов обязаны были платить всякие «государевы подати», нести многочисленные службы в качестве бурмистров, целовальников, сборщиков

¹ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 2963. Л. 6–6 об.

² Там же. Л. 65–65 об.

³ Там же. Л. 78–78 об.

⁴ Там же. Л. 82–82 об.

⁵ Там же. Л. 64–64 об., 76–76 об., 79, 87–87 об.

денежных и натуральных податей, сторожей в земской избе, таможене, на кружечном дворе, подгородной мельнице не только в самом Царевококшайске, но отчасти в Чебоксарах и Царицыне. Кроме того, несколько человек было взято в Казань к «шмаковому делу» – строительству судов плотниками и кузнецами, а 20 человек обязаны были провожать обоз с денежною казною до Москвы [9, с. 189–190].

Однако вопреки коллективной просьбе подати и повинности продолжали расти, что было весьма обременительно для посадской общины. Замена в стране подворного обложения подушной податью в 1724 г., когда ежегодно стали взимать по 1 руб. 20 коп. с каждой ревизской души мужского пола, не принесла особого облегчения.

Тем не менее город развивался. Приметным явлением социокультурной жизни горожан Петровского времени стал рост численности грамотных людей, владевших письмом, чтением и сче-

том. Из учтенных в городе Царевококшайске в 1723 г. грамотных людей общей численностью в 51 человек мужского пола приказных канцеляристов было 8 чел. (15,6 %), приходских священноцерковнослужителей – 10 чел. (19,6 %), военных – 11 чел. (21,5 %), посадских людей – 21 чел. (41,4 %), крестьян – 1 чел. (1,9 %). При этом по удельному весу значительно преобладали посадские люди, а приходское духовенство и военные уступали им почти в два раза. В общей массе мужского населения города Царевококшайска (424 чел.) уровень грамотности в 1723 г. в целом составлял 12 процентов, а среди посадских людей 18,9 процента. В дальнейшем эти показатели возрастали [9, с. 226–227].

Подводя итоги вышесказанному, следует подчеркнуть, что в годы Петровских преобразований в Царевококшайске произошли существенные перемены, характерные в основном и для других поволжских городов.

1. Айплатов Г. Н. Город Царевококшайск и его уезд в XVII–XVIII вв. // Страницы истории Марийского края. Йошкар-Ола, 1970. С. 9–32.
2. Андреев А. А. Город Царевококшайск: страницы истории (конец XVI – начало XVIII века). Йошкар-Ола, 1991. 96 с.
3. Голикова Н. Б. Привилегированное купечество в структуре русского общества в XVI – первой четверти XVIII в. Из научного наследия / сост. Н. В. Козлова, В. Н. Захаров, И. Е. Тришкан. М.; СПб., 2012. 316 с.
4. Захаров В. Н. Участие купцов городов Среднего Поволжья в торговле на Архангелогородской ярмарке в начале XVIII века // Марийский археографический вестник. 2022. № 32. С. 4–15.
5. Зорин А. Н. Города и посады дореволюционного Поволжья. Казань, 2001. 704 с.
6. Иванов А. Г. Крепостные сооружения и военные снаряжения в городах Марийского края в конце XVII – начале XVIII веков // Марийский археографический вестник. 2009. № 19. С. 116–121. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21419846> (дата обращения: 24.11.2022).
7. Иванов А. Г. Очерки по истории Марийского края XVIII века. Йошкар-Ола, 1995. 368 с.
8. Иванов А. Г. Царевококшайск в XVIII веке // Из истории города Йошкар-Олы. Йошкар-Ола, 1987. С. 138–146.
9. Иванов А. Г. Царевококшайск в конце XVI–XVIII веков: очерки по истории уездного города. Йошкар-Ола, 2011. 440 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21001546> (дата обращения: 24.11.2022).
10. Иванов А. Г., Кузьмин Е. П. Нотариат Марий Эл: исторические очерки (Серия «Золотые страницы российского нотариата»). Йошкар-Ола, 2018. 304 с.
11. История Марий Эл с древнейших времен до наших дней. Т. 1 : История Марий Эл с древнейших времен до начала XX века / отв. ред. А. Г. Иванов. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2020. 543 с.
12. Кизеветтер А. А. Посадская община в России XVIII столетия. М., 1903. 816 с.
13. Кирилов И. К. Цветущее состояние Всероссийского государства. М., 1977. 444 с.
14. Козлова Н. В. Российский абсолютизм и купечество в XVIII веке (20-е – начало 60-х годов). М., 1999. 384 с.
15. Кочетков В. Д., Сироткин С. В. Азовские «переведенцы» 1702–1704 гг. // Марийский археографический вестник. 2021. № 31. С. 90–138.
16. Кузьмин Е. П. Воеводская власть и управление в Марийском крае в XVIII веке. Саарбрюккен (Saarbrücken) : Lap Lambert Academic Publishing, 2014. 264 с.
17. Писарькова Л. Ф. Государственное управление России с конца XVII до конца XVIII века: эволюция бюрократической системы. М., 2007. 743 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37169147> (дата обращения: 24.11.2022).

Статья поступила в редакцию 01.02.2023; одобрена после рецензирования 21.02.2023; принята к публикации 20.03.2023.

Об авторе**Иванов Ананий Герасимович**

доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой отечественной истории, Марийский государственный университет (424000, Российская Федерация, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, д. 1), anani@marsu.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

1. Aiplatov G. N. Gorod Tsarevokoshaisk i ego uezd v XVII–XVIII vv. [The city of Tsarevokoshaysk and its county in the 17th – 18th centuries]. *Stranitsy istorii Mariiskogo kraya* = Pages of the history of the Mari region, Yoshkar-Ola, 1970, pp. 9–32. (In Russ.).
2. Andreyanov A. A. Gorod Tsarevokoshaisk: stranitsy istorii (konets XVI – nachalo XVIII veka) [The city of Tsarevokoshaysk: pages of history (late 16 – early 18 century)]. Yoshkar-Ola, 1991, 96 p. (In Russ.).
3. Golikova N. B. Privilegirovannoe kupechestvo v strukture russkogo obshchestva v XVI – pervoi chetverti XVIII v. Iz nauchnogo naslediya [Privileged merchants in the structure of Russian society in the 16th – first quarter of the 18th centuries. From the scientific heritage], comp. by N. V. Kozlova, V. N. Zakharov, I. E. Trishkan. M., SPb., 2012, 316 p. (In Russ.).
4. Zakharov V. N. Uchastie kuptsov gorodov Srednego Povolzh'ya v trgovle na Arkhangelogorodskoi yarmarke v nachale XVIII veka [The participation of merchants of the cities of the Middle Volga region in trade at the Arkhangel'sk fair at the beginning of the XVIII century]. *Mariiskii arkhograficheskii vestnik* = Mari Archaeographic Bulletin, 2022, no. 32. pp. 4–15. (In Russ.).
5. Zorin A. N. Goroda i posady dorevolyutsionnogo Povolzh'ya [Towns and villages of the pre-revolutionary Volga region]. Kazan, 2001, 704 p. (In Russ.).
6. Ivanov A. G. Krepostnye sooruzheniya i voennye snaryazheniya v gorodakh Mariiskogo kraya v kontse XVII – nachale XVIII vekov [Fortifications and military equipment in the cities of the Mari region in the late 17th - early 18th centuries]. *Mariiskii arkhograficheskii vestnik* = Mari Archaeographic Bulletin, 2009, no. 19, pp. 116–121. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21419846> (accessed 24.11.2022). (In Russ.).
7. Ivanov A. G. Ocherki po istorii Mariiskogo kraya XVIII veka [Essays on the history of the Mari region of the 18th century]. Yoshkar-Ola, Mari Book Publ. house, 1995, 368 p. (In Russ.).
8. Ivanov A. G. Tsarevokoshaisk v XVIII veke [Tsarevokoshaysk in the XVIII century]. *Iz istorii goroda Yoshkar-Oly* = From the history of the city of Yoshkar-Ola, Yoshkar-Ola, 1987, pp. 138–146. (In Russ.).
9. Ivanov A. G. Tsarevokoshaisk v kontse XVI–XVIII vekov: ocherki po istorii uezdnoogo goroda [Tsarevokoshaysk at the end of the XVI–XVIII centuries: essays on the history of the county town]. Yoshkar-Ola, 2011, 440 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21001546> (accessed 24.11.2022). (In Russ.).
10. Ivanov A. G., Kuzmin E. P. Notariat Marii El: istoricheskie ocherki. Seriya “Zolotyie stranitsy rossiiskogo notariata” [Notary of Mari El: historical essays. Series “Golden Pages of the Russian Notary”]. Yoshkar-Ola, 2018, 304 p. (In Russ.).
11. Istoriya Marii El s drevneishikh vremen do nashikh dnei. T. 1 : Istoriya Marii El s drevneishikh vremen do nachala XX veka [The history of Mari El from ancient times to the present day. Vol. 1 : The history of Mari El from ancient times to the beginning of the XX century], resp. edit. A. G. Ivanov. Yoshkar-Ola, MarRILLH Publ., 2020, 543 p. (In Russ.).
12. Kizevetter A. A. Posadskaya obshchina v Rossii XVIII stoletiya [Township (posad) community in Russia of the 18th century]. M., 1903, 816 p. (In Russ.).
13. Kirilov I. K. Tsvetushchee sostoyanie Vserossiiskogo gosudarstva [The blooming state of the All-Russian State]. M., Science Publ., 1977, 444 p. (In Russ.).
14. Kozlova N. V. Rossiiskii absolutizm i kupechestvo v XVIII veke (20-e – nachalo 60-kh godov) [Russian absolutism and merchant class in the 18th century (20s – early 60s)]. M., 1999, 384 p. (In Russ.).
15. Kochetkov V. D., Sirotkin S. V. Azovskie “perevedentsy” 1702–1704 gg. [Azov “transformers” of 1702–1704]. *Mariiskii arkhograficheskii vestnik* = Mari Archaeographic Bulletin, 2021, no. 31, pp. 90–138. (In Russ.).
16. Kuzmin E. P. Voevodskaya vlast' i upravlenie v Mariiskom krae v XVIII veke [Voivodship power and administration in the Mari Region in the 18th century]. Saarbrücken, Lap Lambert Academic Publishing, 2014, 264 p. (In Russ.).
17. Pisarkova L. F. Gosudarstvennoe upravlenie Rossii s kontsa XVII do kontsa XVIII veka: evolyutsiya byurokraticheskoi sistemy [State administration of Russia from the end of the 17th to the end of the 18th century: the evolution of the bureaucratic system]. M., 2007, 743 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37169147> (accessed 24.11.2022). (In Russ.).

The article was submitted 01.02.2023; approved after reviewing 21.02.2023; accepted for publication 20.03.2023.

About the author**Anany G. Ivanov**

Dr. Sci. (History), Professor, Head of the Department of Russian History, Mari State University (1 Lenin Sq., Yoshkar-Ola 424000, Russian Federation), anani@marsu.ru

The author has read and approved the final manuscript.